

Нижегородский край в 1900 -1916 гг.

Нижегородская губерния на пороге нового века. К началу XX века Нижегородская губерния была ведущим торгово-промышленным районом Поволжья. Дымили трубы 515 фабрики заводов, рано поутру к заводским воротам спешили до 40 тысяч рабочих. В стране резко возрастает потребность в металле. Большие заказы на производство стали, сортового и листового проката, рельсов, рессор, котельного железа и других изделий получают металлургические заводы губернии. В первое десятилетие резко увеличивается выплавка чугуна и стали на Выксунских заводах. На Кулебакском заводе выпуск стали с 1900 по 1913 год вырос в 3 раза, а проката – более чем в 5 раз. Ведущим предприятием, как и раньше, был Сормовский завод – один из крупнейших в России. Сравниться с ним мог лишь Путиловский в Петербурге. Несамходные речные суда строили на Мордовщиковской (Навашино) судовой верфи. В 1912 году на ней было освоено мостостроение.

По-прежнему значительное место в экономике губернии занимала кустарная промышленность. Проникновение торгового капитала в промыслы приводило к разделению труда. А это уже начало капиталистической мануфактуры. Капиталистическая мануфактура существовала в павловском слесарном, богородском кожевенном, семеновском ложкарном и арзамасском валяльном производствах. В начале XX века отдельные павловские и арзамасские мануфактуры превратились в настоящие фабрики с использованием большого числа машин. В это время встает на путь превращения в промышленный центр и село Богородское. В Поволжье возникают предприятия по промышленной переработке древесины.

Нижний Новгород снабжал не только Россию, но и многие другие государства продукцией своих предприятий. Когда наступала весна и реки сбрасывали свои ледяные оковы, Нижний начинал новую, еще более бурную жизнь: открывалась навигация, и на пристанях, набережных, на улицах города скапливались тысячные толпы людей. Сотни больших и малых судов стояли на рейде: здесь, в Нижнем Новгороде, имеющем огромные по тем временам складские помещения и площади, шла массовая перевалка, распределение грузов. Численность населения в городе летом возрастала более чем вдвое: население составляло 90 тысяч человек (без пригородов и окраин), летом же, во время навигации и в сезон ярмарки, здесь проживало до 250 тысяч. Как и прежде, экономическое лицо города во многом определяла ярмарка. Через это "всероссийское торжище" совершались различного рода торговые операции на 160-180 млн. рублей. От ярмарочных отчислений в какой-то степени зависело развитие самого города.

Нижегородские предприниматели представляли собой большую силу, во главе которой стояли крупные капиталисты-миллионеры: Башкировы, Бугров, Рукавишниковы, Сироткин, Булычев и др. Это были хорошо знающие свое дело люди.

В очерке "Н.А.Бугров", рисуя портрет этого нижегородского купца, Горький пишет: "миллионер, крупный торговец хлебом, владелец паровых мельниц, десятка пароходов, флотилии барж, огромных лесов – Н. А.Бугров играл в Нижнем и губернии роль удельного князя... Он говорил "ты" взбалмошному губернатору Баранову, и я видел, как он в 96 году, на всероссийской выставке, дружески хлопал по животу Витте и, топая ногою, кричал на министра двора Воронцова".

Хозяйственному развитию края способствовало проведение новых дорог. В 1902 году построили дорогу Нижний Новгород – Арзамас. Завершили строительство Московско-Казанской дороги на участке Люберцы – Арзамас (1912 г.) и повели ветку на Канаш.

В конце XIX – начале XX века капитализм в нашем крае, как в целом в стране, постепенно перерастал в монополистическую стадию развития. Создаются монополистические объединения, растет влияние иностранного капитала. В 90-х годах XIX века Выксунские заводы перешли в собственность акционерного общества, и подлинными хозяевами заводов стали немцы Лессинги. Сормовский завод также перешел в руки акционерного общества "Сормово". В годы первой мировой войны образовался концерн "Коломна – Сормово", в делах которого участвовали германские и французские капиталисты.

Фабриканты наживали капиталы, а рабочие и крестьяне бедствовали. По переписи 1899 года в губернии было 42,3% безлошадных и более 1/3 крестьянских хозяйств с одной лошастью. Крестьяне уходили в город, пополняя собой ряды рабочего класса. Но и город не давал избавления от нужды. Правдивую картину жизни рабочего человека, жизни рабочей слободки дал А. М. Горький в романе "Мать".

В обход закона, устанавливающего рабочий день длительностью 11,5 часа, на многих нижегородских предприятиях он составляет 12 и даже 14 часов. Несчастные случаи на производстве следуют один за другим. Рабочий люд ютится в бараках, где скученность так велика, что люди задыхаются от недостатка воздуха. Поэтому постепенно назревали причины для выражения недовольства.

Общественно-политическое движение накануне первой революции. Приближалась революция 1905-1907 годов. Летом 1900 года бастовали рабочие Молитовской льнопрядильной фабрики, требуя увеличения зарплаты и сокращения рабочего дня. В том же году вспыхнул волнения на заводе Добровых и Набголец. В 1901-

м организуют стачку рабочие меднолитейного цеха Сормовского завода. Волнение охватит и другие цехи. Следствием этого стало увеличение в рабочих окраинах обысков и арестов. В Сормове вводится "положение об усиленной охране".

В сентябре 1901 года в лесу, на окраине Сормова, тайком собирается группа людей – нижегородские социал-демократы. Идут выборы Нижегородского комитета РСДРП. В него вошли А.И.Пискунов и Е.И.Пискунова, О.И.Чачина, И.П.Ладыжников, А.В.Яровицкий, П.А.Заломов, Д.А.Павлов, а несколько позднее – В.А.Десницкий и И.В.Цветков.

Вскоре новое большое событие – стала издаваться "Нижегородская рабочая газета", позднее получившая название "Листок Нижегородской рабочей газеты". Газета рассказывала о задачах рабочего движения, призывала к борьбе с самодержавием. Тираж ее был солидный - до 3000 экземпляров. Печаталась газета в нелегальной типографии, размещенной в селе Понетаевка в Арзамасском уезде. В июле 1902 года в целях предосторожности типографию перевезли в Нижний, где она действовала сначала на улице Телячьей (ныне ул. Гоголя), а затем на территории психиатрической больницы в деревне Ляхово.

Самую активную работу Нижегородский комитет РСДРП ведет на Сормовском заводе. Промышленный кризис делает положение рабочих еще тяжелее, и волнения не прекращаются. За ними следуют увольнения и аресты.

Значительным событием следующего, 1902 года, стала массовая политическая демонстрация 1 мая в Сормове. Рабочие шли с красными флагами, на которых было написано: "Долой самодержавие!", "Да здравствует политическая свобода!". Так сормовский пролетариат еще в начале века громко, во весь голос заявил о своих политических требованиях.

Демонстрация была разгромлена, арестовано и отдано под суд 28 человек, в том числе Петр Заломов, Михаил Самылин, Алексей Быков и другие сормовичи.

На втором съезде РСДРП Нижегородский комитет поддерживал позицию В.И.Ленина. Одна часть нижегородских социал-демократов разделяла точку зрения меньшевиков и в 1904 году оформилась в самостоятельную организацию. В Сормово меньшевики создали "Сормовскую рабочую группу". В начале XX века активизировались и местные социалисты-революционеры (эсеры). Особенно популярны эсеровские ораторы были в Сормово.

Первая русская революция. Мощным толчком к развитию революционного движения послужили события 9 января 1905 года в Петербурге. Началась первая русская революция.

После получения в Нижнем Новгороде известий о кровавой расправе в Петербурге поднялась волна стачечного движения. Первыми выступили рабочие Сормовского завода. Вслед за ними начали бастовать рабочие Молитовской фабрики. Постепенно забастовки распространились по всем предприятиям города. Особенно много выступлений рабочих было в феврале – марте. В подготовке их большую роль сыграла местная большевистская организация во главе с Нижегородским комитетом РСДРП, самыми активными деятелями которого были Н. А. Семашко, А. П. Невзорова, М. Ф. Владимирский, Д. А. Павлов и др.

Летом в обстановке подъема революционного движения по всей стране нижегородские большевики развернули энергичную работу по подготовке к всеобщей политической стачке. В день полугодовщины трагических событий 9 января 1905 года организованно прекратилась работа на всех фабриках и заводах города и Сормова. Остановилось движение городского транспорта, пароходов, поездов местного сообщения, закрылись магазины. Торгово-промышленная жизнь Нижнего замерла. Во всех концах города прошли митинги и собрания.

На другой день, 10 июля, когда сотни людей, возвращавшихся с митинга за Народным домом, вышли на Острожную площадь (ныне пл. Свободы), на них неожиданно обрушилась черная сотня, казаки, конная полиция. Началась кровавая расправа над участниками митинга. Несколько человек было убито, десятки изувечены и тяжело ранены.

Учитывая уроки этих событий, нижегородские большевики призвали рабочих к созданию боевых дружин. Они подготовили и утвердили единый устав дружин, который четко определил их роль и задачи, вносил в руководство необходимую централизацию. На основе этого устава стали создаваться боевые дружины на крупных предприятиях Нижегородской губернии. В течение двух месяцев существовала "Сормовская республика". В ней действовали рабочая милиция, народный суд, Совет рабочих уполномоченных.

Либералы, напуганные размахом движения, отшатнулись от революции. Они приветствовали публикацию манифеста 17 октября и начали создавать свои партии. В ноябре в Нижнем Новгороде оформляется конституционно-демократическая партия (кадеты) и партия "октябристов". Между тем революция развивалась.

Нижегородский комитет РСДРП готовил вооруженное восстание. Оно началось через два дня после московского – 12 декабря. Это был день, не похожий на другие. С утра молчали станки на заводах и фабриках, закрылись двери типографий, мастерских, учреждений, банков. Не работал транспорт. Во всеобщую политическую стачку

включились не только рабочие, но и служащие. Люди вышли на улицы. Холодный декабрьский ветер трепал полотнища лозунгов и знамен, в морозном воздухе особенно звонко раздавались песни. Митинги возникали повсюду: на улицах, площадях, на заводских дворах, в театре. И перед этим массовым революционным порывом бессильны были городские власти, бессильна была полиция. Из рук в руки передавалась в эти дни листовка "Пробил час", призывавшая к вооруженному восстанию.

Из Нижнего от перепуганного губернатора в Москву одна за другой летели телеграммы: нужны войска, вышлите войска! Губернатор взывал о помощи.

Утром 13 декабря сормовские рабочие начали строить баррикады. В ход пошли телеграфные столбы, старая мебель, ящики и дрова, доски и проволока. Строительными материалами стали даже вода и мороз: баррикаду поливали водой, и лед надежно сковал это неуклюжее, но крепкое сооружение. Были установлены здесь и пушки, изготовленные самими рабочими. Выросла баррикада возле красного кирпичного здания школы (ул. Коминтерна, 75). В самом здании расположился штаб восстания, отряд начальника сормовской боевой дружины Павла Мочалова. Появились баррикады большие и поменьше и на других сормовских улицах. Двадцать пять таких укреплений построили рабочие.

Ожидали прибытия войск. И войска, вызванные губернатором, появились. Правда, городское начальство попыталось было кончить дело миром: в штаб восставших был направлен священник, который должен был уговорить рабочих сложить оружие и сдаться. Но сормовичи с негодованием ответили ему решительным отказом.

Днем 13 декабря начался бой. В Сормово была переброшена почти половина Нижегородского гарнизона. На рабочие укрепления шли солдаты, полиция, казаки. В ход была пущена и артиллерия. На атаки солдат и полицейских, на артиллерийский обстрел рабочие отвечали прицельным огнем из винтовок и револьверов, редкими выстрелами самодельных пушек. Баррикады держались стойко, но все больше и больше бойцов уносила смерть.

Так они продержались день. 14 декабря «бои продолжались, но стало понятно: баррикады не удержать. Восставшие организованно покидали разрушенные сооружения. Уносили с собой оружие, прятали его по близлежащим деревьям и лесам, надежно укрывали раненых.

Бои шли в эти дни не только в Сормове. Гремели выстрелы и в Канавине, на площади перед зданием Московского вокзала. Восставшими канавинцами руководили большевики С. Акимов и С. Левит. Рабочие, укрывшиеся в здании вокзала, мужественно отражали атаки солдат и черносотенцев. Но 15 декабря губернатор приказал подтянуть к вокзалу солдат из Сормова. Сюда же была брошена и артиллерия.

Восстание в Нижнем Новгороде было подавлено. Начался разгул полицейского террора. В дома, вызывавшие подозрение, врываются полицейские. Били и хватали каждого, кто пытался сопротивляться, стреляли на улицах в прохожих, избивали женщин и стариков. Арест следовал за арестом. Бросали в тюрьмы не только революционеров, участников восстания, но и тех, кто сочувствовал им. Были арестованы и члены Нижегородского комитета РСДРП: Н. А. Семашко, А. И. Пискунов, А. П. Невзорова, А. М. Лежава и другие.

Город Нижний Новгород свято хранит память о тех, кто участвовал в вооруженном восстании. Школа, возле которой была возведена главная сормовская баррикада, получила название школы Баррикад. Напротив нее в 1927 году был установлен памятник В.И. Ленину (скульп. В. В. Козлов; архит. А. А. Яковлев-старший).

Другой памятник, напоминающий нам о революционных событиях 1905 года, воздвигнут в сквере на площади Свободы, недалеко от стен бывшего Нижегородского острога, за которыми томились схваченные в дни декабрьского восстания революционеры. Автор памятника - архитектор А. А. Яковлев-старший. На плитах гранита - имена погибших революционеров и посвящение: "Героям и мученикам революции пятого года".

В годы первой русской революции проходили стихийные волнения и среди ветлужских сезонных рабочих лесных промыслов. Бастовали грузчики и сплавщики на лесозаготовках Северо-Русского лесопромышленного акционерного общества, на сплаве леса на Усте под деревней Большие Отары и в других местах.

В апреле 1905 года в губернии началось брожение среди крестьян. Наивысшего подъема крестьянское движение достигло в октябре—декабре. В это время произошло 220 крестьянских выступлений. Формы борьбы нижегородских крестьян были самыми разнообразными: порубки помещичьего леса, разгром экономии и захват имущества, политические митинги и демонстрации, крестьянские восстания. Вырубали леса в уездах Васильском, Варнавинском, Ардатовском, Арзамасском, Горбатовском, Макарьевском, Лукояновском, Княгининском, Сергачском, Балахнинском, в Поветлужье. Крестьяне деревень Выжлей, Погибловки, Инкино, Кремницкое Княгининского уезда захватили помещичьи дачи и поставили свой караул. Они не давали рубить лес помещикам, которые, боясь захватов, иногда усиленно сводили его.

В чисто земледельческих уездах крестьяне громили помещичьи имения и захватывали их имущество. Так поступили крестьяне селений Селищи, Ка-зарино, Б. Можарки, Шандрово Сергачского уезда, Юрино Васильского уезда. Иногда при разгроме помещичьих усадеб крестьяне применяли оружие. Крестьяне Тонкинской волости

Варнавинского уезда на своем сходе постановили отказаться от выборов в Булыгинскую думу и потребовали передачи земли в собственность трудящихся.

Крестьяне Старого и Нового Ликеева Нижегородского уезда, узнав о манифесте 17 октября, вышли с красным флагом, с надписью на нем: "Да здравствует свобода!" В селе Иванцеве Лукояновского уезда 22 декабря произошло крестьянское восстание.

С января 1906 - по июнь 1907 гг. — спад и отступление революции. Однако стачки рабочих и волнения крестьян продолжались.

В 1906 году в Нижнем Новгороде был создан губернский комитет, в который вошли представители городской, окружной и судоходной организаций большевиков.

Тактика этого периода — сочетание легальной и нелегальной работы. Большевистский центр действовал активно: устраивал массовки, организовывал забастовочное движение, помогал создавать легальные профсоюзные газеты, была восстановлена подпольная типография.

В ходе революции были созданы предпосылки для проведения аграрной реформы.

Столыпинская реформа в крае. Борьба крестьян заставила правительство отменить (ноябрь 1905 г.) выкупные платежи с 1906 года наполовину, а с 1907 года - полностью. Но этого было недостаточно. Крестьяне требовали земли. Правительство начало новую аграрную реформу. Реформа получила название "Столыпинской", по имени председателя Совета министров П. А. Столыпина, одного из ее авторов, инициаторов и деятелей.

Реформа осуществлялась поэтапно.

1. Указ 9 ноября 1906 года разрешал крестьянину выход из общины, а закон 14 июня 1910 года сделал выход обязательным.

2. Крестьянин мог потребовать объединение наделных участков в единый отруб и даже выселиться на отдельный хутор.

3. Создавался фонд из частных, казенных и императорских земель.

4. Для покупки этих и помещичьих земель Крестьянский банк давал денежные ссуды.

5. Учитывая "земельный голод" в центре России, правительство поощряло переселение крестьян за Урал. Для реализации указа создавались губернские и уездные землеустроительные комиссии.

Цель реформы состояла в том, чтобы сохранить помещичье землевладение и одновременно снять социальную напряженность в деревне и создать там прочную социальную опору правительства в лице сельской буржуазии.

Однако социальные цели, поставленные правительством, не были достигнуты. Из общины вышло в разных районах только 20-35% крестьян, так как большинство сохраняло коллективистскую психологию и традиции. Хуторское хозяйство завели лишь 10% домохозяев.

Наибольшего развития выходы из общины достигли в районах относительно высокого уровня аграрного капитализма – на Правобережной и в Степной Украине, в Самарской губернии. В крепостническом черноземном центре, а также в Среднем Поволжье показатели были значительно ниже.

Зажиточные чаще выходили из общины, чем бедняки. Они покупали землю у помещиков и обедневших односельчан, заводили рентабельное товарное хозяйство. Бедняки уходили в города или становились сельскохозяйственными рабочими. 20% крестьян, получивших ссуды Крестьянского банка, разорились. Около 16% переселенцев не смогли устроиться на новом месте, вернулись в центральные районы и пополнили ряды пролетариев.

Первый в Нижегородской губернии, кто начал практически осуществлять указ 9 ноября, был зажиточный крестьянин деревни Кукомойной Ураковской волости Балахнинского уезда М.И.Воинов. Он первый подал своему сельскому старосте заявление о выделении земли в собственность. Воинов был первым хуторянином в губернии.

Свой вклад в создание частного земельного фонда внес П.А.Столыпин. В Арзамасском, Сергачском уездах Нижегородской губернии П.А.Столыпину принадлежало 830 дес. при селах Анненкове и Осиповке. Вся эта земля была продана 15 января 1908 года Нижегородскому отделению Крестьянского поземельного банка. Банк разбил эти земли на 36 отрубов, на каждый из которых приходилось около 10 дес. пашни и сенокосов. Отрубщикам было предложено выселиться в четыре поселка. Жителем каждого поселка отводился общий лес. Землю крестьяне раскупили, прибегнув к займу у банка, но выселялись на отрубы неохотно: в 1909-1910 годах в поселках построились лишь 10 из 36 отрубщиков. В селе Анненкове Арзамасского уезда в 1908 году выделено 4 участка: первый участок разбит на три поселка с 30-ю отрубями и на 12 хуторских участков. Каждому поселку отведен лес в общее владение, а каждому хутору добавочный лесной участок. Второй участок разбит на 15 отрубов без переселения. На третьем - устроен поселок с 6 отрубными участками, а четвертый - разбит на 2 отруба без переселения. Переселение покупателей началось весной 1909 года. На первом участке появились новоселы, как в поселках, так и на хуторах. В третьем поселке появился только один покупатель. Он построился основательно, произвел прекрасные посевы вики и клевера, урожай шведского овса дал ему по 130 пудов с десятины.

По данным нижегородского губернатора за время с издания закона 9 ноября 1906 года по 1 января 1910 года поступило заявлений об укреплении земли от 31397 домохозяйств, составляющих к общему числу их в губернии 11,11%, а число окончательных укреплений достигло до 18419 с площадью земли 87057 дес.

По данным Крестьянского банка в 1911 году в губернии было 2378 хозяйств отрубщиков и хуторян с площадью 28156,3 дес. земли. В том числе хозяйств по уездам: Сергачский — 936, Княгининский - 388, Лукояновский - 418, Нижегородский - 278, Ардатовский - 106, Васильский - 93, Макарьевский - 37, Арзамасский - 48, Семеновский - 7, Балахнинский - 1.

Наибольшее количество заявлений было подано в чисто земледельческих уездах - Васильском, Княгининском, Лукояновском, Сергачском. На эти уезды падает около половины всех заявлений по губернии. Наименьшее количество заявлений об укреплении подано в промысловых уездах - Макарьевском, Балахнинском, Семеновском. Объясняется это тем, что в земледельческих уездах в значительной степени выходили из общины маломощные крестьяне и беднота. Они считали для себя более выгодным укрепить надел в собственность для того, чтобы его продать. В промысловых уездах больше укреплялось зажиточное крестьянство. Здесь процент укрепленной земли был выше среднего процента по губернии.

Хутора в Нижегородской губернии получили зачаточное развитие. Их насчитывалось 553, что составляло около двух с половиной процентов к общему количеству участковых хозяйств.

По данным губернатора окончательно было "укреплено" 6,14% всех крестьянских земель, 6,52% крестьянских хозяйств губернии. Свыше 90% всей наделной земли в губернии по-старому оставалось в общинном владении.

Большие надежды правительство возлагало на переселение крестьян из центральных губерний на окраины. В 1907-1908 годах переселение достигло больших размеров. Крестьянство Нижегородской губернии также было охвачено переселенческой волной. В 1907 году было более 2 тыс. переселенцев. Малоземелье гнало крестьян в самые отдаленные и совершенно неизвестные края. Переселялись, главным образом, крестьяне Лукояновского, Сергачского, Арзамасского уездов. Надежды правительства не оправдались. В 1910 году в Нижегородской губернии 87% переселенцев возвратились. Плохо было в своей деревне, еще хуже оказалось на новом месте.

Столыпинская аграрная реформа внесла оживление в сельское хозяйство: повысилась культура земледелия, поднялся урожай, улучшилось животноводство. С 1900 по 1913 г. общий объем сельскохозяйственной продукции по стране увеличился в 3 раза.

Посевная площадь выросла на 10%, а урожайность повысилась на 26,6%. В 2,5 раза увеличилось поголовье крупного рогатого скота.

В Нижегородской губернии реформа способствовала расширению посевных площадей, повышению урожайности, росту скота в деревне. За десятилетие урожайность ржи повысилась более чем на 26%, поголовье скота возросло на 30%. Шире стали применяться в крестьянском хозяйстве сельскохозяйственные машины и орудия (плуги, жнейки, сеялки, молотилки), травосеяние, многополье.

Большую работу по улучшению культуры сельскохозяйственного производства проводили земства. Земства содержали в каждом уезде агрономов, ветеринаров, инструкторов по садоводству, огородничеству и пчеловодству. Агрономический персонал занимался пропагандой сельскохозяйственных знаний. С этой целью проводились чтения, беседы, создавались курсы, устраивались сельскохозяйственные выставки. Например, в 1913 году было открыто 5 сельскохозяйственных выставок в Княгининском, Горбатовском, Арзамасском уездах. Большая работа проводилась земствами по улучшению скота, особенно в Горбатовском уезде. С этой целью создавались племенные рассадники. В 1913 году в уездах числилось 44 племенных пункта. Реформа ускорила социальное расслоение - формирование сельской буржуазии и пролетариата. Столыпинская аграрная реформа не была завершена. Этому помешала первая мировая война и революция.

Край в условиях первой мировой войны. По-разному встретили в крае известие о войне различные слои населения. Буржуазия ликовала. Большинство рабочих было настроено антивоенно. Промышленные предприятия губернии постепенно переходили на выпуск военной продукции. На Сормовском заводе появились новые пушечный и снарядный цехи. Производство на оборону развивалось на Кулебакском и Выксунском заводах, на предприятиях Павлова и Богородска. В Нижний Новгород были эвакуированы заводы "Фельзер" (ныне акционерное общество "Румо"), "Новая Этна" (ныне акционерное общество "Этна") и другие. В это время на Мызе был построен телефонный завод (ныне завод "Нител").

За годы войны число рабочих в губернии увеличилось более чем вдвое и составляло к 1917 году примерно 70 тысяч человек. Произошли изменения и в составе рабочих: их ряды пополнились выходцами из крестьян и мещан, мелких торговцев и кустарей.

В эти годы в промышленности увеличилась доля женского и детского труда.

Рабочим война принесла новые страдания. Длиннее стал трудовой день. Хотя заработная плата и увеличилась, но цены на продукты росли быстрее. Например, в

Нижнем Новгороде к 1917 году за пуд ржаной муки надо было заплатить в 10,4 раза дороже, чем в 1914 году, за пуд картофеля – в 14 раз. Война подрывала сельское хозяйство: сокращались посевные площади, падала урожайность, уменьшилось количество лошадей и коров; росли беспосевные, безземельные, безлошадные крестьянские хозяйства. Например, безлошадные хозяйства в губернии в 1914 году составляли 51,2%. Но не для всех война являлась несчастьем. Акционерное общество "Коломна-Сормово" получило в 1916 году на военных заказах прибыли в 5 раз больше, чем в 1913 году. Городской голова Д.В.Сироткин в годы войны стал миллионером.

Война вызывала развал народного хозяйства. В 1916 году ярмарка была закрыта на месяц раньше из-за отсутствия товаров. Сократилось производство на ряде фабрик и заводов, обслуживающих нужды армии.

В губернии не хватало хлеба, картофеля, жиров. В своем отчете помощник прокурора Нижегородского окружного суда в конце 1916 года вынужден был признать: "Состояние продовольственного вопроса... в высшей степени неудовлетворительное..., городское население Н. Новгорода томится в длинных хвостах у продовольственных магазинов..., отсутствуют необходимые предметы потребления (мука, соль и т. д.)..."

В народе зрело недовольство затянувшейся войной и политикой царского самодержавия. Нижний продолжал оставаться одним из революционных центров страны. В забастовочном движении участвовали канавинские, молитовские, кулебакские, выксунские рабочие.

В июле 1916 года крупная стачка произошла на Сормовском заводе. Она продолжалась три дня и охватила почти всех рабочих. Сормовичи требовали повышения заработной платы, введения 8-часового рабочего дня, окончания империалистической войны. Губернатор направил в Сормово более 1000 солдат и несколько конных стражников. Террором и угрозами забастовка была подавлена. В губернии было объявлено чрезвычайное положение. Но стачечное движение не прекращалось. Бастовали рабочие на Кулебакском заводе, на фабрике в селе Селитьба Горбатовского уезда. В первые годы войны (1915-1916) произошло 32 крестьянских выступления. Более частыми стали неповиновения солдат. В начале февраля 1917 года в Москве состоялся суд над участниками сормовской забастовки. День суда Нижний Новгород отметил волной стачек, митингов. Поднялись рабочие на заводе "Фельзер", на Молитовской фабрике, на Мызинском телефонном заводе, в цехах Сормовского завода. В пролетарские районы в эти дни стягивались войска. Но война продолжалась.

Культура края. Как говорилось ранее, развивающийся капитализм нуждался в грамотной рабочей силе, специалистах, поэтому число учебных заведений в крае,

особенно начальных школ, хоть медленно, но росло. По отчетам нижегородского губернатора в 1913 году в губернии действовало 2124 учебных заведения, в которых занимались 13 800 человек, а в 1915 году было 2327 учебных заведения и 150 800 учащихся. Однако это число учащихся составляло лишь одну треть от всех подростков и детей. На тысячу человек в губернии умели читать и писать только 200, а женщин и того меньше – 110 человек. В октябре 1911 года в Нижнем Новгороде открылся учительский институт. 1 октября 1916 года в здании реального училища (ул. Б.Покровская, 37) начались занятия у студентов политехнического института, эвакуированного из Варшавы.

Лечились нижегородцы главным образом у частных врачей и знахарей. Казенных и ведомственных лечебных заведений было очень мало (в 1910 г. на одну лечебницу приходилось 39350 человек), они не могли обслужить и десятой доли нуждающихся.

О культурном облике Нижнего Новгорода писатель В.Г.Короленко дал такой отзыв: «Нижний – город не из лучших, в смысле среды – купеческий и малоинтеллигентный». Такой отзыв можно было дать и уездным городам.

И в то же время в крае жили и творили замечательные люди: ученые, писатели, специалисты, значение трудов которых выходило за пределы губернии. Среди них математики В.В.Адрианов, В.В.Мурашов, историки С.И.Архангельский, А.К.Кабанов. На Сормовском заводе работал создатель оригинального проекта паровоза Б.С.Малаховский. Нижний Новгород - родина летчика-новатора П.Н.Нестерова. Здесь он с помощью своего учителя П.П.Соколова построил в 1911 году планер.

Нижегородские литераторы и любители чтения обычно собирались у поэтессы А.Д.Мысовской. Здесь обсуждались различные вопросы местной жизни, устраивались литературные чтения, музыкальные вечера. Литературные чтения проходили и в чайной "Столбы", организованной А.М.Горьким. Алексей Максимович вносил оживление в литературную жизнь города. Его квартира была центром, где рождалась новая мысль. В нашем городе он написал в пи годы повесть "Трое", пьесы "Мещане", "На дне", "Дачники", собрал материал для романа "Мать".

Наш город охотно посещал Ф.И.Шаляпин, известный оперный певец. Успешно выступал великий артист в спектаклях "Фауст", "Борис Годунов", "Русалка", "Моцарт и Сальери". На одном из спектаклей в 1901 году произошла встреча Шаляпина с М.Горьким, перешедшая в тесную дружбу. В 1965 году в школе № 140 Приокского района (ул. Шатковская, 26) создан музей Шаляпина.

Большое влияние на культурную атмосферу губернии оказывали социал-демократы. Для приобщения рабочих к культуре они с успехом использовали воскресные школы, литературные вечера, театральные представления и т. д. С каждым годом росла

тяга трудящихся к знаниям. Большое значение для политического воспитания и самообразования рабочих и крестьян имели подпольные библиотеки, созданные Нижегородским комитетом РСДРП в Сормове, Канавине, нагорной части города. Нелегальные библиотеки были и в деревнях.

Тяга трудящихся к знаниям беспокоила власти, и они ставили различные преграды на пути развития культуры. После подавления революции закрывались библиотеки, изымались книги не только революционного содержания, но и произведения А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя и других писателей.

Был закрыт Народный дом (построен в 1903 г. при активном участии А.М.Горького, Ф.И.Шаляпина, городского архитектора П.П.Малиновского и др.), прекращены литературные чтения в чайной «Столбы», подвергнут жесточайшей цензуре репертуар театра и т.д. Но остановить стремление к знаниям власти были бессильны.

Замечательную фотолетопись жизни города оставили потомству нижегородские фотографы-художники А.О.Карелин и особенно М.П. Дмитриев.

В начале XX века в Нижнем строятся банки, здания парокондуктов, особняки купцов разнообразной архитектуры. В память 300-летия окончания гражданской войны и интервенции построен Государственный банк (архитектор В.Покровский). В годы первой мировой войны воздвигнуты здания Крестьянского банка (ныне Дворец творчества им. В.П.Чкалова) и особняк городского головы Д.В.Сироткина (архитекторы братья Веснины, ныне ректорат медицинской академии).

Наиболее чтимым святым в Нижегородском крае является Серафим Саровский. Святой завещал нам: "Как с живым со мною говорите, и я всегда для вас жив буду". В 2003 году торжественно отметили 100-летие канонизации Серафима Саровского.